

16+

ДВОЙНОЙ АГЕНТ

К Г Б

*Он пришёл вербовать —
и потерял себя.*

*«Она увидела его истинные мысли
с первой секунды — и бежала.»*

ДАРА ВЕЙН

шпионский триллер · мистика · драма

Дара Вейн
Двойной агент

«Автор»

2026

Вейн Д.

Двойной агент / Д. Вейн — «Автор», 2026

Москва, 1971. Капитан КГБ Михаил Волков получает задание: завербовать девушку со сверхспособностями. Объект 47 — Доротея, двадцатилетняя телепатка, читающая мысли сквозь стены. Он пришёл вербовать — и потерял себя. Она увидела его истинные мысли с первой секунды — и бежала. Он гонялся за ней через Стамбул, Вену, Париж, Лондон. Любыми способами: угрозы, шантаж, слежка, чужие руки, чужие жизни, сломанные судьбы. Она любила другого — француза Марка. Михаил ломал и Марка, и всех вокруг, только чтобы она оборачивалась. Берлинская стена пала. КГБ исчез. Михаил — нет. Он остался в её тени навсегда.

© Вейн Д., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Аннотация	6
Пролог	7
Лубянка. 1971 год	7
Глава 1. Библиотека имени Ленина	8
Глава 2. Парк Горького	9
Глава 3. Прослушка	10
Глава 4. Мать	11
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Дара Вейн Двойной агент

ДВОЙНОЙ АГЕНТ

КГБ. Сверхспособности. Любовь и одержимость.

Дара Вейн

Аннотация

Москва, 1971 год. КГБ обнаруживает девушку со сверхспособностями — телекинезом и чтением мыслей. Офицер Первого главного управления Михаил Волков получает задание: завербовать её любой ценой. Но задача превращается в одержимость. Михаил влюбляется в Доротею — и всю жизнь гоняется за ней через страны и континенты, пытаясь завоевать её силой, шантажом, угрозами и ложью. От Москвы до Парижа, от Стамбула до Лондона — история о власти и свободе, о способностях, которые невозможно контролировать, и о любви, которая стала проклятием. О человеке, который не мог отпустить. И о женщине, которая не могла сдаться. 16+

Пролог

Лубянка. 1971 год

Папка лежала на столе — серая, без надписи, только номер: «Объект 47». Генерал-майор Соколов постучал по ней пальцем и посмотрел на Михаила Волкова — тридцать два года, капитан ПГУ, безупречное досье, два языка, чистый профиль.

"Прочитай", — сказал Соколов.

Михаил открыл папку. Фотография — молодая женщина, лет двадцати пяти, тёмные волосы, зелёные глаза, тонкое лицо. Доротея Аркадьевна Морозова. Аспирантка МГУ, физический факультет. Отец — Аркадий Морозов, физик-ядерщик, умер в 1965 году. Мать — Елена Морозова, преподаватель французского. Никаких связей с диссидентами. Никаких жалоб. Никаких записей в психдиспансере.

Михаил перевернул страницу. Дальше шло другое. Свидетельские показания. Семь экземпляров. Независимые друг от друга. Все описывали одно и то же: предметы двигались сами. Стакан с воды — со стола на пол, без прикосновения. Книга — с полки в руку. Дверь — закрылась без ветра. И все семь свидетелей независимо описывали одно и то же чувство: будто она знает, что они думают.

Михаил закрыл папку.

"Это серьёзно?" — спросил он.

"Серьёзнее некуда", — ответил Соколов. — "ЦРУ и МИ-6 ищут таких людей. Мы должны найти первыми. Твоя задача — войти в контакт, установить доверие и провести вербовку. Любой ценой."

"Любой?"

"Любой."

Михаил посмотрел на фотографию ещё раз. Зелёные глаза смотрели прямо в объектив — будто знали, что их фотографируют. Будто знали всё.

Часть

I

. Вербовка

Глава 1. Библиотека имени Ленина

Она приходила каждый день в одно и то же время — без пяти девять утра. Садилась у окна на третьем этаже, в читальном зале физики. Всегда одна. Всегда с одной и той же книгой — «Квантовая механика» Ландау и Лифшица.

Михаил наблюдал за ней четыре дня. Изучил привычки: кофе в буфете в одиннадцать, обед — бутерброд из дома, никогда не разговаривает с другими читателями. Уходит в шесть. Едет на автобусе до остановки «Улица Вавилова», идёт пешком до дома номер двенадцать, квартира сорок семь.

На пятый день он сел напротив.

"Извините, свободно?"

Она подняла глаза. Зелёные, спокойные, и на долю секунды — удивлённые. Михаил почувствовал что-то странное: будто кто-то заглянул ему в голову и быстро вышел. Будто дверь приоткрыли и тут же закрыли.

"Свободно", — сказала она и вернулась к книге.

Михаил достал блокнот, стал делать вид, что пишет. Через минуту посмотрел на неё. Она не читала. Смотрела на него. Прямо, без страха, без любопытства. Просто смотрела.

"Вы из КГБ", — сказала она тихо.

Михаил замер. Рука с ручкой остановилась над бумагой.

"Что?"

"Вы из КГБ. Я это знаю. Я это... вижу."

Михаил положил ручку. Вокруг них — тишина читального зала, кашель старого профессора, шелест страниц. Он посмотрел на неё — и впервые за десять лет работы почувствовал страх.

Она улыбнулась. Тонко, без тепла.

"Не бойтесь. Я не читаю всё. Только то, что на поверхности. А у вас на поверхности — Лубянка, рапорт генералу Соколову, папка «Объект 47». Это я, да?"

Михаил молчал. Она закрыла книгу.

"Что вы хотите?" — спросила она.

"Поговорить", — сказал Михаил.

"Поговорить", — повторила она. — "Хорошо. Но не здесь."

Глава 2. Парк Горького

Они шли по набережной. Октябрь, жёлтые листья, холодный ветер с Москвы-реки. Доротея шла рядом, руки в карманах пальто, смотрела перед собой.

Михаил начал стандартно: страна, долг, сотрудничество, безопасность. Она перебила его на третьем предложении.

"Я знаю, что вы хотите. Вы хотите, чтобы я работала на вас. Чтобы я читала мысли ваших врагов. Чтобы двигала предметы на расстоянии. Чтобы была оружием."

Михаил замолчал. Она была точна.

"Нет", — сказал он. — "Мы хотим, чтобы вы были нашей сотрудницей. С зарплатой, с защитой, с..."

"С клеткой", — закончила она. — "Я не соглашусь."

Михаил остановился. Посмотрел на неё — и в этот момент что-то сдвинулось внутри. Не рапорт, не задание, не Соколов. Что-то другое. Он видел её лицо — бледное, упрямое, с двумя прожилками на висках от волнения — и думал: она красивая. По-настоящему красивая. Не так, как бывают красивы женщины в журналах. Красива так, как бывают красивые вещи, которые нельзя взять руками.

"Тогда мне придётся вас убедить", — сказал он.

"Чем?"

"У нас есть методы."

Она засмеялась. Тихо, коротко, без радости.

"Вы мне угрожаете? Я вижу, что вы сами не хотите. Ваша поверхность полна сомнений, Михаил."

Она назвала его по имени. Он не представлялся. Михаил почувствовал, как по спине прошла холодная волна.

"Я вижу больше, чем поверхность", — сказала она тихо. — "Я вижу, что вы одиноки. Что ваша жена ушла два года назад. Что вы пьёте по вечерам. Что вы не верите в то, что делаете. И что вы..."

Она замолчала. Посмотрела на него — и отступила на шаг.

"Что я?"

"Ничего", — сказала она. — "Мне пора."

Она развернулась и пошла к выходу из парка. Михаил смотрел ей вслед — и не пошёл за ней. Впервые за всю карьеру он не пошёл за объектом.

Глава 3. Прослушка

Через неделю квартира Доротеи была нашпигована микрофонами. Три жучка — на кухне, в комнате, в ванной. Телефон — на прослушивании. Два сотрудника в соседней квартире, круглосуточно, в восемь часов смены.

Михаил слушал сам. Каждый вечер — наушники, магнитофон, тетрадь. Она говорила по телефону с матерью — спокойно, ласково, о пирогах и погоде. Читала вслух — Лермонтова, потом Блока. Иногда пела — тихо, почти шёпотом, французские песни, которым научила её мать.

На десятый день он услышал другое. Она разговаривала с кем-то — не по телефону, не с кем-то в комнате. С собой. Или не с собой.

"Я знаю, что они слушают, — говорила она. — Я всегда знаю. Михаил, ты слышишь меня? Ты за стеной, в наушниках, и ты думаешь, что я не чувствую тебя. Но я чувствую. Каждый раз."

Михаил снял наушники. Руки дрожали. Она знала. Она знала всё время.

Он написал рапорт Соколову: «Объект осведомлён о наблюдении. Рекомендую сменить подход». Соколов вернул рапорт с резолюцией: «Сменить подход на жёсткий. Использовать мать».

Глава 4. Мать

Елена Морозова работала в школе номер двадцать три, преподавала французский. Пятьдесят три года, вдова, член партии с 1944 года, безупречная репутация.

Михаил пришёл к ней домой. Без формы, в штатском, вежливый, с цветами — гвоздики, какие дарят учителям. Она открыла дверь, посмотрела на него — и не сказала ничего. Просто посторонилась.

Он сел за кухонный стол. Она поставила чайник. Он молчал минуту, две, три — дал ей привыкнуть к его присутствию. Потом сказал.

"Елена Петровна, я из Комитета государственной безопасности. Я пришёл поговорить о вашей дочери."

Чайник свистнул. Она не пошевелилась.

"Я знаю", — сказала она. — "Доротея предупредила меня."

Михаил почувствовал, как сжимается что-то в груди. Доротея предупредила. Конечно предупредила — она читала мысли, она знала, что он придёт, знала когда и зачем.

"Елена Петровна, вашей дочери ничего не угрожает. Мы хотим предложить ей работу. Научную работу. С хорошими условиями."

"Вы хотите, чтобы я помогла вам её уговорить", — сказала она.

Прямой вопрос. Прямой взгляд. Мать, которая знала, чем пахнет КГБ. Михаил понял: через мать не получится.

"Я хочу, чтобы ваша дочь была в безопасности", — сказал он.

"От кого?"

"От нас — и от них. ЦРУ тоже ищет таких людей, Елена Петровна. Поверьте мне."

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.